

"Легко сказать." Е Ши встал, достал длинный меч и с растерянной улыбкой подошел к Бэй Хуакай и Мурон Сюэ.

Бэйхуа на мгновение расцвел, а затем раздался крик. Другой юноша в черной одежде уже бросился к убийцам Цинтяньлоу у чайного павильона и убил одного из них.

"Твой противник - я". Е одиннадцатый преградил путь Бэй Хуакаю, показав два белых зуба, а затем длинным мечом нарисовал чрезвычайно красивый цветок меча и атаковал Бэй Хуакаю.

"Сяо Шаоцзюнь? Кто ты Сяо Жун?" Вопрос рядом с ним удивил Сяо Шаоцзюня, который удивленно посмотрел на молодого человека, сражающегося с Бэйхуа, а затем оглянулся и увидел женщину с дикими цветами, стоящую сбоку.

Его глаза были странными, а в уголках рта появилась нестерпимая улыбка. Линь Цинъюй на мгновение задумался, проследил за его взглядом, поднял голову, а затем... сорвал дикие цветы.

"Прости, я забыл об этом". Линь Цинъюй смущенно улыбнулся.

"Сяо Жун - главный управляющий моей семьи Сяо, а я - отпрыск семьи Сяо". Сяо Шаоцзюнь посмотрел на Линь Цинъюя, который был довольно свеж.

Видя, что он все еще сомневается, Линь Цинъюй сказал: "Я Линь Цинъюй из семьи Линь. Я только что услышал, что Сяо Цан умер?".

"Вы мастер Линь?" взволнованно спросил Сяо Шаоцзюнь, - "Мой маленький сын с вами?".

"Снаружи, Сяо Цан сказал, что не позволит ему вернуться". сказал Линь Цинъюй.

"Господин мог бы задержаться на некоторое время, но он был отравлен до смерти семьей Муронга. Старуха Ву Пейронг **** сотрудничала с человеком, который убил ее сына, и хотела отдать все наследство предков моей семьи Сяо семье Муронга, Сяо Да Лавочник хочет, чтобы я поехал в Цюаньчжоу и нашел кого-нибудь из семьи Линг. Некоторые вещи нужно отдать сыну". Сяо Шаоцзюнь сказал.

"Почему ты выбрал эту дорогу?" озадаченно спросил Линь Цинъюй.

"Хайлу стал их мишенью, поэтому я пришел с торговцем чаем, кто знает, что я еще стал мишенью". раздраженно сказал Сяо Шаоцзюнь.

"Ах!" Во время драки Бэйхуа развил крик, и одна рука была удалена.

"Одиннадцать, действие лишнее, нужно перерезать горло. Не используй лишнее действие, это пустая трата сил". сказал Янь Сань рядом с ним.

"Ты хочешь, чтобы Сяо Се вернулся?" спросил Линь Цинъюй, отводя глаза назад.

"Будет лучше, если маленький сын сможет вернуться. Сейчас семья Сяо в панике. В конце концов, личность Ву Пейронга - это та старая сука". сказал Сяо Шаоцзюнь.

"Понял, ты тоже не хочешь ехать в Цюаньчжоу. Найди безопасное место, чтобы спрятаться. Через некоторое время я попрошу кого-нибудь отправить Сяо Се обратно, и я найду тебя в Ханчжоу". сказал Линь Цинъюй.

"Итак, спасибо тебе за то, что ты отвечаешь за Линь". Сяо Шаоцзюнь склонил руки и сказал. С тех пор как семья Линг была собрана У Пэйрун в Бяньцзине, отношения с семьей Сяо были нарушены, и Сяо Жун был так зол, что именно с того времени они почувствовали, что У Пэйрун, старуха семьи Сяо, полностью провалилась. Сяо Се посмотрел на нее, и теперь еще более безумно хотел, чтобы Сяо Се умерла.

"Не волнуйся, я не буду сердиться на Сяо Се за то, что сделала госпожа Сяо. Просто мы были несчастны в этом году и не связывались с Сяо Жун. Передайте Сяо Жун, что Сяо Се очень хорошая. Я также принесла письмо сюда, и Сяо Жун должен получить его через несколько дней". Линь Цинъюй закончил говорить и посмотрел на поле боя, где постоянно раздавались крики.

Ин Шисань и группа поднимающихся молодых людей уже убрали убийцу Цинтяньлоу снаружи, Бэй Хуакай и Мурон Сюэ тоже упали на землю.

"Кто вы?" с ужасом спросил Бэй Хуакай. Этому человеку было всего тринадцать или четырнадцать лет. Как он может обладать таким высоким уровнем боевых искусств?

"Я Е Одиннадцатый из семьи Линг, но что толку тебе говорить? Ты скоро умрешь". Е Одиннадцатый сбросил с меча бусинки крови и сказал.

Семья Линг! Муронг Сюэ с горечью посмотрела на Линь Цинъюя, а Е Ши проткнул ее мечом.

Хао Ран и несколько старших с тревогой стояли по одну сторону, ожидая дальнейших указаний от человека, который стоял сбоку и указывал на двух свирепых молодых людей.

Линь Цинъюй взял бутылочку с лекарством, передал ее раненому младшему и сказал: "Спасибо за помощь, Линь Моу благодарен".

Это убьет людей? Хао Ран гордился своей решительной помощью и поспешно сказал: "Мой долг - быть храбрым, чтобы увидеть праведность, а девушка - добро пожаловать".

"У нескольких молодых героев такое рыцарское сердце в столь юном возрасте, и в будущем они обязательно будут защищать одну сторону от вреда для народа". с улыбкой сказал Линь Цинъюй.

"Сестра!" Е Ши протянул ей руку и сказал: "Не задерживай людей в пути!"

"Да, у нас еще есть срочное дело. Давайте продолжим". Хао Ран сжал кулак.

"Если зеленые горы не сменит длинная зеленая вода, у нас будет период времени позже!" крикнул им Линь Цинъюй. Это предложение действительно захватывающее!

"Господин Линь, Сяо тоже ушел". Сяо Шаоцзюнь сказал кулаком Линь Цинъюю.

"Хорошо, через три месяца Сяо Се должен вернуться в Да Чжоу". Линь Цинъюй кивнул и сказал, затем посмотрел, как их пешеход направляется в Фучжоу.

"Вы двое, когда вы собираетесь прятаться?" Ши Фан обратился к двум фермерам, сидящим рядом с ними.

Старый фермер, который сжался и спрятался под столом, вылез и сказал: "Что ты опять делаешь с Аланом?".

"Почему я не могу его найти? Ты не призрак и не привидение, что ты здесь делаешь?" бесцеремонно ответил Ши Фан.

"Ха, позволь мне сказать тебе, Алан обещала быть со мной, даже если ты будешь сожалеть и плакать, она не уйдет с тобой! Верно? Алан?" - спросил старый фермер женщину-фермера, которая все еще сидела под столом.

"Брат Фанг, что ты от меня хочешь?" Крестьянка вышла с лицом, сморщенным, как хризантема, но ее голос был очень нежным.

"Я приведу пациента, чтобы показать тебе". сказал Ши Фан.

"Хмф, я знала, что вы пришли не специально ко мне", - крестьянка гордо повернула голову и сказала: "Вы также знаете мою привычку ходить к врачу, и я не вылечусь, если не буду таким человеком".

"Доктор Ши?" Линь Цинъюй подошел к Шифань и прошептал. Увидев, что Шифанг кивнул, он поспешно сказал крестьянке: "Старшая, пожалуйста, спасите моего мужа".

"Старший? Разве я очень стар? Ты, глупая женщина, смеешь думать, что я старая?" Лицо крестьянки не изменилось, но ее голос был очень раздраженным.

Линь Цинъюй немедленно поклонился: "Красавица, пожалуйста, окажи мне услугу".

"Ха!" Крестьянка повернула голову.

"Большая красавица..." снова позвала Линь Цинъюй.

Крестьянка посмотрела на нее и сказала, "Чтобы получить от меня услугу, может быть только три вида людей. Первый - это кровные родственники моих ближайших родственников, второй - несравненный герой, а третий - несравненный влюбленный мужчина. Кто твой муж?"

Ты не смеешь даже смотреть на своих женщин? Линь Цинъюй в сердцах выругался и почтительно сказал: "Мой муж, оба последних считаются".

Крестьянка обернулась, несколько раз оглядела ее с ног до головы и сказала: "Если жениться на такой бесцветной и мудрой женщине, как ты, разве твой муж не лучше?".

"Цин Юй," Янь Сань сделал шаг вперед и взял Линь Цинъюя за руку, сказав: "Пойдем."

Линь Цинъюй похлопал его по руке и все еще улыбался крестьянке: "Даже если красота подобна фее, есть день увядания. То, что есть у меня, - это прекрасное сердце, которому нет равных. Как может такая женщина, как я, не быть несравненным героем? Влюбленный мужчина?"

Паф, крестьянка рассмеялась без выражения на лице и сказала: "Твоя наглость несравненна".

"Алан, этот человек достоин твоего спасения". Ши Фан сказал крестьянке, а затем повернулся к Линь Цинъюю: "Господин, позвольте нам поговорить наедине".

Линь Цинъюй улыбнулся, оттянул Янь Саня назад и уехал. Увидев, что магазин чайного павильона все еще в обмороке, он не удержался от пинка и спросил: "Ты в обмороке?".

"У меня очень кружится голова, вон там под рукой призрачный доктор". Янь Сань протянул ей руку и сказал.

"Хорошо, как раз то, что нужно, я собираюсь написать письмо". Глядя на трех человек, которые шептались вместе, Лин Цинъюй подошла к карете.

Написав письмо в карете, Линь Цинъюй сказал тринадцатой тени: "Тринадцатый, возвращайся в Цюаньчжоу и отдай это письмо Дин Будуну. После того как "Фэншэнь" выгрузит груз в Ханчжоу, он сразу же вернется и попросит их отправиться прямо в Линьцзяцунь. Ну, в любом случае, Сяо Се хочет забрать его, почему бы мне не позволить им вернуться, чтобы поиграть с Шиллой? Хорошо?" спросил Янь Сань.

"Да." Янь Сань кивнул.

На этот раз из-за проблемы с весом они взяли с собой не так много людей и не так много вещей. Было неплохо забрать оставшееся золото и серебро обратно.

Ин Тринадцатый поднял лошадь из стойла, чтобы поднять пыль, а Линь Цинъюй посмотрел на каменный бок.

"В таком случае, этот человек действительно несравненный влюбленный". Алан вздохнул.

"Ты все испортил? Кого, по-твоему, я не знаю? Янь Сань!" сказал Гуй И.

"Это потому, что он Янь Сань, поэтому он может делать такое, что заставляет людей восхищаться им". Ши Фан сказал: "Если ты мне не веришь, пожалуйста, подожди и посмотри, не лгу ли я".

"Но похоже, что он защищал эту глупую девчонку. Было бы здорово, если бы кто-то так относился ко мне". Алан продолжал вздыхать.

"Алан, не волнуйся, я должен сделать лучше, чем он!" Призрачный доктор потянул Алана за руку.

"Не суетись, иди и приведи себя в порядок здесь, мы вернемся в долину и узнаем, как только травма будет проверена". Алан хлопнул по столу и сказал.

"Ну, Шифанг, не смотри на это!". Призрачный доктор встал и снова крикнул Шифангу.

"Я хирург!" Шифанг крикнул и покорно последовал за призрачным доктором, чтобы вылить несколько капель зеленой жидкости на каждый из трупов.

"Не смотри." Янь Сань закрыл глаза Лин Циню и прижал ее к себе в карете.

Когда жидкость капала, из тела появлялся белый дым, который вскоре превращался в лужу желтой воды.

Очистив всю желтую воду, Шифанг поместил магазин и женщину во внутреннюю комнату, а затем зажег благовония.

"Глупая девчонка, насколько ты богата?" вздохнул Алан, сидя в карете.

"Все хорошо, все хорошо". Лин Цинъюй улыбнулась, затем достала мешочек с жемчужной

пудрой и протянула его Алану, сказав: "Недавно отполированный, хорошая красота".

Алан выбрал немного и положил в рот, чирикнул, чирикнул, кивнул и сказал: "Ну, хорошая штука".

"Какие у тебя отношения с Шифангом?" Линь Цинъюй наконец не удержался и с любопытством спросил.

"Эй, он - старший брат, а я - младшая сестра. Обычно, разве это не самое нормальное, когда старший брат любит младшую сестру? Но он сбежал после учебы на несколько лет, каждый раз возвращаясь, чтобы увидеть меня через долгое время!" Аландо.

"Эм, ты можешь снять эту маску?" Линь Цинъюй дернул уголком рта и спросил. На лице нет никакого выражения, но голос настолько эмоционален, что это выглядит неловко.

"Нести ее довольно неудобно, а чтобы ее снять, нужно вернуться. Это тоже не выход. Как только этот дурак А Конг придет, он привлечет большую группу необъяснимых людей, и ты сможешь только надеть маску". сказал Алан.

В долине Аланкоу, глубоко в горах Вуйи, дорога сзади совершенно непроходима для кареты. Янь Сань и Е одиннадцать могут только припарковать карету в небольшой деревне за пределами долины, заплатить жителям и попросить их позаботиться о лошадях. Затем они перевезли багаж в машине в долину.

Вернувшись в долину, Алан, снявшая маску, оказалась красивой женщиной лет тридцати. В повозке Линь Цинъюй примерно понял историю этих трех людей. На самом деле, она была очень старомодной. Второй брат любит младшую сестру. Старший брат не очень талантлив и не так много лет изучает медицину. Больше всего он любит изучать травматологию.

Второй брат талантлив, но у него есть недостаток характера. Он любит изучать яды и подглядывать за ванной младшей сестры. Младшая младшая имеет самый высокий талант, и она также хорошо изучает медицину, но поскольку она выросла в этой ничейной медицинской долине, и там нет руководства нормального человека, привязанность к мужчинам и женщинам слишком сильно затронута сценарием, думая, если ты любишь меня, ты должен умереть за меня. Старший брат был вынужден покинуть долину из-за того, что она часто просила его умереть. Второй старший брат был достаточно храбр, чтобы попробовать, но его выгнали из медицинской долины за то, что он смотрел, как старшая сестра принимает ванну. Позже старший брат стал корабельным врачом, а второй старший брат - врачом-призраком на реках и озерах. Младшая сестра одиноко сопровождала мастера в Медицинской долине, пока мастер не умер четыре года назад и второй старший брат не нашел его.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2527198>